

УДК 911.3(476-470)

И.И. ПИРОЖНИК, Г.З. ОЗЕМ, А.В. ШАДРАКОВ

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Methodological approaches of research of transboundary regions reveal, the special role of frontier position for stimulation of economic development within the limits of Union State Belarus and Russia is marked. Structural and territorial features of economic potential of the Belarus-Russian border zone as a part of 3 areas of Belarus (Vitebsk, Mogilyov, Gomel areas) and 3 subjects of the Russian Federation (the Pskov, Smolensk, Bryansk areas) are shown. Tendencies of demographic development and feature of moving in transboundary region, economic efficiency of the basic branches of an economic complex and the tendency of development of cooperation communications and co-productions are analysed.

За последние годы роль приграничных территорий в условиях глобализации и развития региональной интеграции значительно увеличилась. После распада СССР у новых независимых государств во много раз выросли внешнеэкономические связи и взаимодействие с приграничными территориями соседних стран, единые ранее территориально-хозяйственные комплексы оказались по разные стороны государственных границ, отрезанными от сырьевых и топливных баз, рынков сбыта готовой продукции и научно-инновационных центров. Расширение приграничных контактов в различных сферах социально-экономической и гуманитарной деятельности является неотъемлемой частью внешнеэкономической стратегии Республики Беларусь и Российской Федерации в контексте развития Союзного государства. Трансграничное сотрудничество – это одно из условий углубления экономического взаимодействия и формирования реально интегрированного социально-экономического пространства двух стран.

Экономико-географические исследования приграничных территорий в период трансформации политического и экономического уклада постсоветского пространства были направлены на изучение геополитических интересов соседних государств, новых границ, их типов и функций, экономического потенциала приграничных регионов, этносоциального и культурного развития населения приграничных ареалов расселения, решение экологических проблем и др. Обособленный подход к изучению приграничных территорий только одной страны показал, что в условиях усиления интеграционных процессов необходим комплексный анализ сопредельных регионов для решения проблем бесконфликтного устойчивого развития. На основе такого подхода в экономико-географических исследованиях было введено понятие о трансграничных регионах, понимаемых «как комплексная географическая структура, сочетающая... определенные природные ресурсы, объекты инфраструктуры, расселение населения, а также хозяйственную деятельность в границах крупной геосистемы» [1]. В зависимости от генезиса, условий и ресурсов развития, экономического и культурного потенциала выделяют различные трансграничные географические структуры и территории: природные (бассейны крупных рек, морей), природно-ресурсные (каменноугольные, нефтегазовые бассейны), экономические территориально-хозяйственные (приграничные кластеры), этнокультурные (целостные этнокультурные общности единых ареалов расселения), экологические (приграничные особо охраняемые природные территории) [2].

Соединение в рамках новой экономической географии П. Кругмана [3] теорий международной торговли и пространственной локализации позволяет говорить об усилении потенциала регионов с учетом специфики их приграничного положения (эффекты масштаба концентрации и агломерирования) и изменении характера сил взаимодействия от преимущественно центростремительных к центробежным в пространственных укладах «центр – периферия». Введение в практику региональных исследований категории географической ренты с учетом приграничного положения региона показывает, что, например, его геополитическое положение, с одной стороны, обуславливает динамику экономического развития, а с другой – детерминирует социально-культурные факторы роста [4]. Сама категория определяется как «премия за географическое положение в определенном геополитическом укладе, учитывающем соседское позитивное или негативное взаимодействие» [4]. Исследование динамики экономического развития приграничных регионов старых (ФРГ, Австрия) и новых членов ЕС (Польша, Венгрия, Чешская Республика, Словакия) за период трансформации (1992–2002 гг.) свидетельствует, что положительная географическая рента (более высокие темпы прироста ВВП по сравнению с остальными районами страны) проявилась в приграничных территориях Австрии, Словакии и Венгрии, а отрицательная – в Польше и Чешской Республике, где темпы развития этих регионов были ниже, чем центральных. При этом отмечалось уменьшение диспропорций в уровне развития «богатых» и «бедных» регионов [4]. Однако анализ экономического поведения приграничных сообществ показывает, что они часто остаются изолированными от общих процессов экономической трансформации в силу периферийного положения. Исходя из особенностей социально-экономического развития приграничных территорий, периферийность можно понимать как сильную зависимость региональной экономики от внешних центров принятия решений (в геополитическом и геоэкономическом измерениях – столичных) и как специализацию на второстепенных, подчиненных функциях, вследствие чего формируется особый тип хозяйства с достаточно низким уровнем производства и нематериальной сферы [5]. Экономическая периферийность предопределяет политические процессы в регионе, их демографическое развитие, характер расселения населения, социально-экономические параметры, обуславливающие уровень жизни.

Белорусско-российское пограничье в составе 6 административных единиц (областей) занимает площадь в 249,6 тыс. км², на которой проживает 6849,9 тыс. чел. (2008 г.), производится промышленной продукции на сумму 31,8 млрд долл. (2007 г.), сельскохозяйственной – на 4,7 млрд долл. (2007 г.), общий внешнеторговый оборот составляет 19,8 млрд долл. (2007 г.). По площади регион превосходит территорию Республики Беларусь и равен 1,5 % территории Российской Федерации. По численности населения соотношение составляет 5 и 70 % соответственно. Социально-экономическая масштабность белорусско-российского пограничья сопоставима с параметрами развития национальной экономики Республики Беларусь (табл. 1). В то же время отчетливо прослеживается тенденция к снижению доли приграничных с Беларусью регионов в территориальной структуре экономики России, что может порождать различия в национальных интересах регулирования и планирования развития региона как цельного геосистемного образования.

Таблица 1

Экономический потенциал белорусско-российского пограничья (2007)

Область	Объем промышленного производства			Объем сельскохозяйственного производства			Объем внешнеторгового оборота		
	млрд долл.	доля в национальной экономике, %	доля в региональной экономике, %	млрд долл.	доля в национальной экономике, %	доля в региональной экономике, %	млрд долл.	доля в национальной экономике, %	доля в региональной экономике, %
Витебская	8,1	17,8	27,3	1,3	15,1	24,5	5,3	10,6	26,6
Могилевская	3,9	8,6	13,1	1,1	12,8	20,8	8,1	16,2	40,7
Гомельская	9,8	21,6	33,0	1,25	14,5	23,6	2,8	5,6	14,1
Псковская	1,52	0,2	5,1	0,36	0,005	6,7	0,9	0,0015	4,5
Смоленская	3,85	0,5	13,0	0,54	0,007	10,2	1,3	0,002	6,6
Брянская	2,52	0,33	8,5	0,75	0,01	14,2	1,5	0,003	7,5

Проведенный анализ факторов и условий развития трансграничного сотрудничества в рамках Союзного государства Беларуси и России показывает, что существует некоторая противоречивость в подходах к нему. Это объясняется сложностью принятия необходимых управленческих решений на уровне регионов в силу ограниченности их законодательных возможностей, связанных с трансграничной международной деятельностью, а также недостаточностью социально-экономического и природно-ресурсного потенциала самих территорий. Так, высокий экспертный рейтинг негативности влияния на развитие трансграничного сотрудничества имеют факторы, связанные с несовершенством организации регионального управления: бюрократизм и административные проблемы регистрации совместных и индивидуальных предприятий (20 % экспертов), недостаточное количество полномочий местных органов власти (17,6 %). Интерес представляет и оценка экспертами (анкетирование проводилось на мезоуровне) роли отдельных управленческих структур в решении проблем развития трансграничного сотрудничества. Они указали на низкую его результативность на национальном управленческом уровне, отметив большую заинтересованность в решении этих проблем администраций районов и областей. В частности, отраслевые министерства и ведомства занимаются развитием сотрудничества на региональном уровне либо недостаточно (12 %), либо безрезультативно (34 %); Национальное собрание Республики Беларусь и Федеральное собрание Российской Федерации имеют по исследуемым критериям 12 и 34 % соответственно. Эксперты указали на низкую активность локальных общественно-культурных объединений в развитии приграничных связей. Например, рейтинг недостаточности участия общественных организаций в решении данных проблем составляет 26 %, а безрезультативность их действий отмечали 38 % экспертов. Наиболее неблагоприятными факторами (сферами) для развития трансграничного сотрудничества административных районов считаются незначительный природно-ресурсный потенциал, отсутствие месторождений полезных ископаемых (указали 67 % экспертов), возможностей и ресурсов для организации природоохранной деятельности (32 %), религиозных паломничеств и межконфессионального сотрудничества (40 %). Существенно влияют на развитие трансграничных связей разная покупательская способность национальных валют (22 %), а также ограниченная возможность наращивания экспортного потенциала (22 %). Сложившаяся ситуация определяется как пространственный феномен «дефицита центральности» на региональном уровне. Как показал опыт становления трансграничных регионов в интеграционном процессе в Европе, наибольшие темпы развития и перспективы были характерны для тех из них, у которых фокусами развития являлись крупные социально-экономические центры (граница Франции и Германии) либо включенные в приграничные пространственные структуры столицы (граница Венгрии, Австрии, Словакии). Эти регионы обладают наибольшим инновационным потенциалом и возможностями продвижения диффузии новаций на приграничную периферию.

В структуре экономико-географического положения для приграничных районов Беларуси и России определяющее значение имеют приграничность и периферийность. Периферийность белорусско-российского трансграничного региона является следствием исторического развития и оформилась в последней четверти XVIII – начале XIX в. как результат эволюции границ приграничных административных образований. Регионы современного белорусско-российского пограничья с конца XVIII в. и до 1917 г. входили в состав внутренних губерний Российской империи, центры которых сейчас находятся на белорусской территории (Могилевская и Витебская губернии) и в Украине (Черниговская губерния). В них в этот период в силу отсутствия приграничного положения начинает проявляться периферийность территории в военной сфере (за счет ее стратегического и оборонного значения), экономике (посредством ослабления торговых отношений, сужения транспортных функций до обслуживания внутрисоюзного транзита при снижении международного торгового обмена через территорию). В дальнейшем по причине ускоренного социально-экономического развития Санкт-Петербургского и Московского ареалов, в которых концентрировалась экономическая жизнь Российской империи, а затем и СССР, рассматриваемые территории закрепились в качестве периферийных регионов Центральной и Северо-Западной России.

С распадом Советского Союза эти районы вновь обрели приграничный статус, обеспечивающий им функции транзитного канала, фильтра, контактной зоны. Однако в силу периферийности, обуславливающей недостаточный уровень регионального социально-экономического развития, указанные возможности реализуются не в полном объеме, что негативно сказывается на становлении интеграционных связей в рамках Союзного государства Беларуси и России.

В настоящее время районы белорусско-российского пограничья находятся в условиях двойной периферийности: в качестве экономических районов Российской Федерации (Центрального – для Смо-

ленской и Брянской областей и Северо-Западного – для Псковской области) и Республики Беларусь в рамках соответствующих областей.

В приграничных с Беларусью административных районах России наблюдаются негативные тенденции в социально-экономическом развитии. Периферийность их географического положения сказывается прежде всего на параметрах демографического развития и формировании сети расселения – факторах, качественное состояние которых ограничивает возможности дальнейшего расширения рынка труда для реализации инвестиционных проектов в рамках трансграничного сотрудничества. Депопуляция населения и негативные социальные явления определяют тенденции к разобщению приграничных систем расселения. Отсутствие их единства, как определили эксперты, оказывает довольно существенное влияние на повышение региональной конкурентоспособности в развитии трансграничных отношений: 81 % белорусских экспертов отметили недостаточность или несущественность воздействия сложившихся разобщенных региональных систем расселения на развитие интеграционных процессов.

Параметры демографического развития приграничных административных районов характеризуются отрицательным естественным приростом как сельского, так и городского населения (кроме г. Орши и Оршанского района), углубляющимися тенденциями увеличения миграционного оттока из малых городских и сельских поселений в крупные региональные центры.

Приграничные белорусские районы не являются самой густозаселенной частью сельской местности нашей страны. Выделяются несколько ареалов на территориях Лиозненского, Горецкого, Климовичского, Добрушского районов с плотностью населения 20–35 чел./км², что выше показателей для российских регионов. Однако большинство административных районов белорусско-российского приграничья имеют приблизительно равную плотность населения (15–20 чел./км²).

В отличие от российских приграничных районов, где коэффициент миграционного прироста в основном отрицателен, в некоторых белорусских регионах он является положительным. Для Горецкого (граничит с Краснинским районом), Чечерского и Ветковского (граничат с Красногорским, Новозыбковским и Злынковским районами) районов его величина меняется от 5 до 10 %. Значения коэффициента также положительны для Витебского (граничит с Руднянским, Велижским, Усвяцким районами), Мстиславского (граничит с Монастырщинским и Хиславичским районами) и Добрушского (граничит с Злынковским и Климовским районами) районов.

В российских приграничных районах промышленное производство на душу населения в 3 раза меньше, чем в среднем по областям. Более того, на 17 районов приходится около 18,8 % сельскохозяйственного производства трех областей, при этом по стоимости произведенного продукта эта отрасль в 1,4 раза превосходит промышленность. Однако низкая плотность сельского населения и преобладание в структуре сельского хозяйства личных подсобных и фермерских хозяйств, также не способствующих концентрации рабочей силы, сдерживают развитие аграрных районов. В пограничных регионах крайне низкий уровень взаимной торговли и инвестиционной активности. Заработная плата во многих из них лишь незначительно превышает пособия по безработице и пенсии, что не создает стимулов к производительному труду, сужает налогооблагаемую базу и ограничивает потребительскую емкость местного рынка.

Специфика развития приграничных районов Беларуси и России в плане формирования функционально-территориальной структуры хозяйства во многом схожа. В приграничных административных районах Беларуси сосредоточено около четверти сельскохозяйственного производства восточных областей. Продуктивность сельского хозяйства здесь на 4–5 единиц ниже, чем в пригородных зонах. Так, урожайность зерновых в приграничных районах колеблется от 24 до 34 ц/га, в то же время в пригородах Могилева, Гомеля и Витебска она составляет 34–38 ц/га.

Влияние периферийности географического положения на экономическое развитие приграничных регионов подтверждается превалярованием в их территориально-отраслевой структуре хозяйства отраслей первичной сферы.

Особый интерес для исследователей представляет анализ промышленного потенциала приграничных областей Российской Федерации и Республики Беларусь. Отраслевая структура промышленно-сти приграничных административных районов Российской Федерации отличается следующими особенностями. Высокий объем промышленного производства в 2007 г. (превысил 1 млн рос. руб.) отмечен в двух районах: Руднянском и Суражском. Основная доля произведенной промышленной продукции в Руднянском районе приходится на молочно-консервный завод ЗАО «Руднянсконсервмолоко». В

Суражском районе лидерами по промышленному производству являются ЗАО «Пролетарий», производящий технический картон, швейная фабрика «Суржанка», предприятия пищевой промышленности. Промышленное производство г. Новозыбкова достигает 900 тыс. руб. и представлено ОАО «Новозыбковский завод “Индуктор”», ОАО «Новозыбковский станкостроительный завод», предприятиями легкой и пищевой промышленности. Объем промышленного производства Краснинского района равен 400 тыс. руб. (кирпичный завод, льно- и молокозаводы, заводы дренажных труб и овощесушильный). Аналогичный показатель Себежского и Шумячского районов составляет 200 тыс. руб. В Себежском районе находятся ГП «Учреждение ЯЛ 61/3» по производству высоковольтных предохранителей и другой электротехнической продукции, ОАО «Себежская РАВ техника» (лесогаготовительное и лесоперерабатывающее предприятие), ОАО «Себежский щебеночный завод». В Шумячском районе расположено ОАО «Первомайский стекольный завод». Можно предположить, что большая часть продукции перечисленных предприятий востребована не только на рынках приграничных регионов, но и других субъектов РФ и соседних стран. Это говорит о значительно меньшей периферийности данных российских районов в сравнении с другими, чисто аграрными, приграничными с Беларусью.

В институциональном отношении наиболее весомой формой развития трансграничных связей является создание целевых еврорегионов: еврорегион «Днепр» (2004) – Гомельская, Брянская и Черниговская области; еврорегионы «Псковская область – Эстония», «Псковская область – Латвия» (2002), «Псков – Ливония» без участия белорусов; еврорегион «Озерный край» (2005) – Витебская область, Латвия, Литва без участия российской стороны. Специфика деятельности еврорегионов акцентирована на создание и поддержание в приграничных районах буферных экологических зон и территорий и сопутствующих природоохранной функции видов хозяйственной деятельности преимущественно в сфере туризма и массового отдыха, биологического сельского хозяйства. Создание еврорегиона «Днепр» в белорусско-российском пограничье направлено на реализацию ряда инвестиционных проектов по основанию транспортно-логистических центров и совместных предприятий, оказание содействия иностранным инвесторам в регионах-участниках.

В рамках социологического опроса экспертами региональных органов управления выявлена оценка ситуации в основных производственных секторах и социальной сфере исследуемых приграничных регионов Беларуси, а также динамики их изменений после 1991 г. (табл. 2).

Таблица 2

Оценка ситуации в основных производственных секторах и социальной сфере приграничных с Российской Федерацией регионах и анализ динамики их изменений после 1991 г., %

Производственный сектор и социальная сфера	Оценка			Динамика		
	очень плохая	средняя	хорошая	ухудшилась	без изменений	улучшилась
Природная среда и экология	10,3	58,8	30,9	9,5	50,8	39,7
Половозрастная структура населения и обеспеченность трудовыми ресурсами	33,8	54,9	11,3	47,6	39,7	12,7
Рынок труда и условия занятости в месте проживания	29,6	57,7	12,7	35,4	41,5	23,1
Развитие отраслей местной промышленности	42,6	50,0	7,4	36,5	47,6	15,9
Сельское хозяйство	12,9	67,1	20,0	18,5	41,5	40,0
Транспорт и коммуникации	13,6	63,6	22,7	15,0	48,3	36,7
Жилищные условия и коммунальные услуги	9,0	67,2	23,9	3,1	59,4	37,5
Культурно-бытовое обслуживание	11,6	68,1	20,3	11,9	59,7	28,4
Уровень жизни и доходы населения	15,7	65,7	18,6	15,2	51,5	33,3
Туристское обслуживание и охота	31,9	52,2	15,9	17,2	59,4	23,4
Народные промыслы и фольклор	14,5	60,9	24,6	11,1	65,1	23,8
Благоустройство и эстетический вид поселений	7,4	45,6	47,1	8,1	30,6	61,3
Обеспеченность земельными участками:						
для ведения хозяйства;	7,2	60,9	31,9 55,1	6,1	54,5 35,9	39,4
для жилищного строительства	1,4	43,5		3,1		60,9

* * *

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Приграничность выражается в характеристиках региона, связанных непосредственно с государственной границей и ее функциями (влияние границы на характер расселения, миграционную привлекательность территории, формирование особой территориальной структуры хозяйства, потоки то-

варов, услуг, капитала и пр.), а также в специфических свойствах территории, обусловленных приграничным положением («буферная» зона, транзитный регион, особая отраслевая структура хозяйства).

2. Периферийность проявляется в сложившейся территориальной структуре, политических процессах, демографических параметрах населения, что обуславливает естественную и механическую убыль, характер расселения, низкоконкурентоспособную структуру экономики, невысокий уровень развития третичного сектора.

3. Влияние приграничности и периферийности дифференцировано как по факторам, так и внутри приграничной полосы районов. Периферийность определяется большинством социально-экономических параметров даже в тех случаях, когда, казалось бы, приграничность могла бы вносить положительный эффект, т. е. отмечается ограниченность ее влияния на социально-экономическое развитие. Приграничность проявляется преимущественно в особенностях систем расселения некоторых районов (концентрация населения в приграничной полосе), в развитой транспортно-транзитной функции у ряда регионов. Кроме того, она является причиной негативных демографических характеристик – показателей естественного и механического движения и возрастной структуры населения (максимальная убыль населения в 1989–1996 гг. наблюдалась именно в приграничной полосе, что говорит об «отталкивающем» действии границы). Влияние периферийности, правда в разных районах, было обнаружено по всем показателям, выбранным в методике, и проявилось в малой плотности населения, невысоком уровне развития третичного сектора, отраслей материального производства, низком уровне заработной платы, инвестиционных вложений и т. д.

4. Учитывая характер влияния факторов приграничности и периферийности географического положения регионов белорусско-российского пограничья следует отметить, что развитие трансграничного сотрудничества возможно с привлечением инвестиционного потока извне и не может быть сориентировано на внутрирегиональные ресурсы.

1. Бакланов П. Я., Ганзей С. С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. Владивосток, 2008. С. 5–19.

2. Герасименко Т. И. Трансграничные этнокультурные регионы: методологические подходы к изучению // Изв. РГО. 2005. Т. 137. Вып. 1. С. 73–83.

3. K u g m a n P. Complex Landscapes in Economics Geography // Amer. Econ. Review. 1994. Vol. 84. P. 412–416.

4. K o p c z e w s k a K. Renta geograficzna a rozwoj społeczno-gospodarczy. Warszawa, 2008.

5. Г р и ц а й О. В. Центр и периферия в региональном развитии / О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвиш. М., 1991.

Поступила в редакцию 01.12.09.

Иван Иванович Пирожник – доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической географии зарубежных стран.

Геннадий Зенонович Озем – старший преподаватель кафедры экономической географии Беларуси и государств Содружества.

Алексей Васильевич Шадраков – аспирант кафедры экономической географии зарубежных стран. Научный руководитель – И. И. Пирожник.